

— Повелитель, ваш слуга приветствует вас.

Прошло ещё несколько дней. С того самого дня Юй Суй начал пытаться ходить. Хотя он и падал, для него это было чем-то, о чем он раньше и мечтать не смел.

Цзян Сюэсюэ слегка кивнул. Заметив, что лицо Юй Суй заметно побледнело, а по волосам скатываются капли пота, он тихо вздохнул. Юноши всегда были упрямы: когда-то он сам был таким, и Демонический Владыка Циву после потери памяти оказался ничуть не лучше.

— Как восстановление? — равнодушно спросил Цзян Сюэсюэ.

Он не собирался отговаривать юношу, зная, что в этом нет никакого смысла.

Глаза Юй Суй были лишены блеска, но уголки его губ приподнялись, а голос звучал бодро — всё это выдавало его радость:

— Докладываю Повелителю, я уже почти как обычный человек. Еще несколько дней, и я наверняка полностью поправлюсь.

Это была неправда. Сейчас каждый шаг давался ему с трудом, словно он ступал по лезвию ножа. Было очень, невыносимо больно, и только напрягая все силы, он мог сдерживать дрожь, вызванную этой мукой.

Но Юй Суй был так счастлив! Это ощущение возможности стоять на своих ногах... он слишком долго этого ждал. И пусть боль была нестерпимой, он готов был её терпеть.

Теперь он был живым человеком, а не лекарственным рабом, которого в Секте Тысячи Насекомых каждый мог пнуть, ударить или унижить.

Цзян Сюэсюэ слегка кивнул:

— Хорошо потрудился.

Услышав это, Юй Суй обрадовался еще больше. Однако, то ли от переутомления, то ли по другой причине, в груди вдруг стало тесно, и он разразился приступом кашля, казалось, готовый выкашлять свои легкие.

Заговорив о культивации, Цзян Сюэсюэ едва заметно улыбнулся и медленно произнес:

— Помнишь ли ты, что я тебе говорил?

Юй Суй на мгновение задумался. Он вспомнил, что Повелитель запретил ему практиковать ту технику, что была у него на руках. Неужели Повелитель нашел для него другую, подходящую?

Он не смог сдержать восторга. Даже понимая, что не стоит так явно выказывать эмоции, он не удержался от широкой улыбки.

Юй Суй моргнул и радостно воскликнул:

— Это подарок, о котором говорил Повелитель?

Глядя на веер в своей руке, где фэнхуан выглядел настолько живым, словно вот-вот готов был вспорхнуть с поверхности, Цзян Сюэсюэ слегка приподнял уголки губ. За эти дни он успел привыкнуть к Вееру Убийцы Небес и теперь не расставался с ним ни на минуту.

В мире бессмертных было немало старинных семей, чьи традиции насчитывали тысячи лет, и среди их отпрысков было модно носить веер, выставляя напоказ свою утонченность. Сам же Цзян Сюэсюэ в прошлой жизни практиковал искусство меча и, хотя не считал себя чистым мечником, под влиянием Меча Покорения Демонов не любил всех этих излишеств вроде вееров. Кто бы мог подумать, что в новой жизни Веер Убийцы Небес и Лук Небесного Убийства станут его оружием.

— У тебя Духовный Корень Элемента Дерева, эта техника лучше всего подойдет для начала пути, — небрежно заметил он.

— Ты уже ступил на путь самосовершенствования, — продолжил Цзян Сюэсюэ, — хотя еще не достиг стадии Закладки Основания, подобное состояние — не норма.

Он задумался: неужели это последствия Секты Тысячи Насекомых? Или, может, недуг, развившийся, когда Демонический Владыка Циву потерял память и уровень культивации? Как бы то ни было, раз уж он собирается наставлять Юй Сую, с этим недугом нужно что-то делать.

Юй Суй тихо кашлянул и улыбнулся:

— Слышал, во время Закладки Основания тело очищается и кости перерождаются. Возможно, тогда мне станет лучше.

«Небесное единство древесины».

Цзян Сюэсюэ нахмурился. Лекарства, которые он давал Юй Сую, обычному человеку помогли бы уже давно, но юноша принимал их месяцами, а кашель не прекращался.

В тот день на вершине Горы Цаншань он не нашел ни Меча Покорения Демонов, ни собственного тела — скорее всего, их забрали люди из Секты Лазурного Облака. И почему же?

Юй Суй, чьи бледные щеки слегка порозовели от болезни, а густые темные ресницы подрагивали, прошептал:

— Повелителю не стоит волноваться. Со мной всегда так, и, кажется, кроме редкого кашля, никаких других странностей нет.

— Повелитель, вы хотите передать мне технику? — осторожно спросил Юй Суй, и его подрагивающие ресницы выдали скрытую тревогу. А что, если Повелитель имел в виду вовсе не это? Разве не напрасно он обрадовался?

Цзян Сюэсюэ тихо рассмеялся, в его руке появился нефритовый бамбук.

— Взгляни, — ласково сказал он.

Юй Суй с восторгом принял нефритовый бамбук, и в тот же миг его разум наполнило содержимое техники «Небесное единство древесины». Техники делились на четыре ранга: Небо, Земля, Просветление и Желтый, где «Небо» было высшим уровнем. И эта техника принадлежала к высшему рангу!

Он родился и вырос в Секте Лазурного Облака, и хотя был учеником Отшельника Суйхяня, секта навсегда осталась его домом. Прошло две тысячи лет, и он не знал, отличаются ли нынешние новички от тех, что были в его время.

Цзян Сюэсюэ слегка кивнул, хотя и не был уверен: ведь Демонический Владыка Циву уже проходил Закладку Основания, сможет ли он снова очистить кости и переродить тело? Он долго размышлял, прежде чем остановиться именно на этой технике. Сам он теперь был Демоническим Преподобным, а Юй Суй — бывшим демоническим владыкой, он не мог учить его техникам Секты Лазурного Облака. А поскольку у юноши был элемент дерева, найти подходящую демоническую технику было еще сложнее. Он перерыл все записи, но так и не нашел, какую технику практиковал Юй Суй, и уже был в отчаянии, когда вспомнил об этом «Небесном единстве древесины», которое когда-то видел у своего наставника.

Юй Суй, немного успокоив волнение, не мог поверить своему счастью: он действительно встал на путь самосовершенствования? Но знания в его разуме не могли лгать.

Он глубоко вдохнул, почтительно опустил на колени перед Цзян Сюэсюэ и произнес:

— Благодарю Повелителя за великую милость.

Цзян Сюэсюэ слегка кивнул и мягко сказал:

— Путь самосовершенствования труден. Хотя культиваторы практикуют техники, ты должен понимать: они совершенствуют свой Путь...

Юй Суй замер. На мгновение он притих — эти слова казались совсем иными, чем те, что он слышал в Секте Тысячи Насекомых, но в то же время они словно были высечены в глубине его души и не могли быть забыты.

Полуденное солнце согревало, дул легкий ветерок, в ушах раздавалось щебетание птиц. Юй Суй подумал, что поймет смысл этих слов позже.

— Юй Суй, у тебя твердый характер, ты как никто другой подходишь для этого пути.

— Но путь самосовершенствования — это борьба с небесами за жизнь. Если ты потеряешь на нем себя, то лучше остаться обычным человеком.

Цзян Сюэсюэ говорил неспешно, его взгляд был устремлен куда-то за окно — холодный и безразличный, но в то же время исполненный глубокой любви ко всему сущему.

Он протянул руку и нежно коснулся головы Юй Суя:

— Запомнил?

Юй Суй слегка приподнял голову. Перед глазами была лишь белесая пелена. Он чувствовал свет, но не видел облика Повелителя. Никогда еще он не желал так сильно, чтобы его глаза исцелились и он смог увидеть того, кто перед ним.

Повелитель наверняка обладает обликом божества...

Он не знал, как долго продлится эта доброта и чем она вызвана, но ему хотелось, чтобы она длилась вечно. Он слишком долго пролежал в грязи Секты Тысячи Насекомых, поэтому теперь не мог не тянуться к свету, который падал на него. И даже если этот свет когда-то причинял боль, он всё равно хотел, чтобы этот луч согревал его как можно дольше. Если уж сравнивать, то он был подобен мотыльку, летящему на пламя: раз уж этот свет реален, он не готов его отпустить.

— Вставай, пол холодный, — мягко сказал Цзян Сюэсюэ. Юй Суй был его будущим учеником, и естественно, что он проявлял к нему заботу.

Юноша потерял память, и даже после многих лет в аду, которым была Секта Тысячи Насекомых, он оставался чист, как белый лист, на котором можно было написать что угодно.

Цзян Сюэсюэ смотрел на Юй Суя с предвкушением, задаваясь вопросом, кем же станет этот юноша в будущем.

Шэнь Люнянь уже несколько дней не выходил из своей комнаты.

С того дня, как Демонический Преподобный очнулся, оставалось три дня до конца

восьмидесятидневного срока. В его голове всплыли слова, подслушанные в библиотеке, и он невольно содрогнулся.

Он даже во сне не смел представить, что Глава Секты осмелится посягнуть на самого Демонического Преподобного! Ведь это был Демонический Преподобный — кто, кроме небожителей, недоступных простым смертным, мог быть сильнее его?

Глава Секты всегда был осторожным человеком, и это, должно быть, было самым рискованным решением в его жизни. Искушение достичь стадии Великого Достижения было огромным, и Шэнь Люнянь не мог ручаться, что сам устоял бы перед ним. Но если Глава проиграет, это обернется гибелью всей секты.

Подул холодный ветер, несмотря на теплые солнечные лучи, проникавшие в комнату, и Шэнь Люнянь покрылся холодным потом. Выдохнув, он решил сделать ставку на Демонического Преподобного.

Приведя себя в порядок, он снова превратился в того самого статного и изящного первого ученика Шэнь Люняня.

Время он выбрал неудачно: Повелителя не было рядом с Юй Суем. Шэнь Люнянь нахмурился, но решил начать с лечения глаз.

Он питал к этому юноше симпатию. Когда-то он хотел забрать его к себе, но опоздал, и парня забрал кто-то другой. В итоге, судьба все же свела их вместе.

Шэнь Люнянь был мастером в этом деле, и хотя он забросил практику на некоторое время, основные методы лечения были уже отточены. Он старательно наложил лекарство на глаза Юй Суя и обвязал их белой повязкой.

— Больно? — мягко спросил он.

Юй Суй покачал головой. Белая повязка подчеркивала изящные черты лица юноши, а родинка у края глаза, едва скрытая тканью, выглядела особенно трогательно. Он послушно сидел, а Шэнь Люнянь занервничал.

— Старший соученик? Вас что-то тревожит?

Шэнь Люнянь слегка опешил и покачал головой. Он ждал довольно долго, но Демонический Преподобный Цинмин так и не появился. Он тяжело вздохнул: неужели такова воля небес?

— Старший соученик, хотите что-нибудь передать Повелителю? Я могу сказать ему.

Шэнь Люнянь долго молчал, а затем бросил:

— Твои глаза я смогу вылечить, но Повелителю стоит быть настороже — в Секте Тысячи Насекомых есть предатели.

<http://bllate.org/book/22083/2296400>